

К Дамблдору я не пошел. Не в последнюю очередь из-за дневника матери, но еще из-за того, что кабинет находится под присмотром духа, в картине. Пока у меня нет способа избавиться от него не вызвав подозрений. Развеять духа проще простого, вот только не факт, что он не направится напрямик к Дамби, да и после, пропажу обнаружат. А кто первый подозреваемый? Правильно, мутный мальчик в учениках древнего колдуна.

Дневник жег карман, но мне требовалось вернуться, чтобы обеспечить себе алиби. Уже началось выступление моего факультета, Доби по моей просьбе активировал артефакты музыкального сопровождения, следовало занять его место.

Пробраться обратно было делом нехитрым, меня не заметили, но заглянувшая Маккошка удостоверилась, что все в порядке и это мне на руку. Конечно, домовый бы смог накинуть личину, если бы я отправился к кабинету директора, но не факт, что его бы не раскусили.

Я находился за ширмой, от того был скрыт с глаз. Стоило бы конечно повременить, но Гарри сгорал от нетерпения. Его нервозность передалась и мне. Я достал дневник и жадно вчитался в строки.

Первые записи были написаны мамой на третьем курсе, в основном девичьи секреты, ничего серьезного. Но мой взгляд ласкал аккуратный подчёрк и мысли родного человека. Я-Гарри не знал ее, но это не значит, что я ее не любил.

Затем промелькнул четвертый курс, тут мама впервые заинтересовалась мальчиками. Как ни странно, отец не сразу ей приглянулся. Были какие-то незнакомые имена. Описывала первый поцелуй с неким Дэвидом, но после пару страниц гневной отповеди этого мерзавца, когда она застучала его с другой девочкой.

На пятом курсе она наконец обратила внимание на самого скандального парня, что влипал в истории и был тем еще шутником. Некоторые его выходки иной раз выходили за пределы дозволенного, и он не раз бывал на ковре у директора. В общем папка у меня был тот еще безбашенный.

Северус появился в ее дневнике практически сразу после Джеймса. Вот только, тот был в качестве груши для битья. Компания моего отца всячески издевалась над нелюдимым и вечно хмурым парнем. Мама же, добрая душа, его искренне жалела, даже отвесила пощечину отцу за особо злую шутку.

После пошли странности, имя папы было небрежно прочёркнуто во всех предложениях. Даже начало истории шестого курса, обрывалась в самом начале, а страницы были вырваны. Следом пошел седьмой курс, и тут уже мелькал Альбус. Мама и отец вступили в Орден Феникса.

Конечно секретов никаких описано не было, но вот ее сомнения по поводу: правильно ли они поступают, были. Она писала, что разговаривала с Джеймсом, но тот слепо следовал за Дамблдором, и не желал слушать ее доводы.

Снова пролетел год, и в дневнике заняли строки уже Лили Поттер. Они были в осадном положении и-за постоянных стычек в пожиратели. Мама боялась, но не за себя, а за новорожденного сына. Отец не еще не знал об этом, каждый раз ввязываясь в самые опасные авантюры.

После очередного скандала на тему верности Дамблдору, она со злости рассказала, что в положении. Мама не хотела говорить об этом так рано, потому что боялась, какотреагирует отец. Слишком он был безответственный. Но на ее счастье Джеймс изменился, причем в

лучшую сторону. Он стал более сдержанным и не так слепо бросался в авантюры Альбуса. Более того, после глупой смерти Ньюта Саламандра, где его заманили в ловушку, Джеймс стал не доверять Дамблдору. Именно по его приказу Ньют сунулся в логово пожирателей, хотя он смог уничтожить более сотни прихвостней Волдеморта, но и сам погиб. Альбус же пожал плечами и заговорил о неизбежных жертвах. И это после того, как всем орденом пытались отговорить безумного старика от этой идеи.

После в ордене был раскол. Многие ушли, в основном те, что хорошо знали Саламандра. Они говорили, что тот давно разочаровался в Директоре и подумывал уехать в Америку.

Перед самым моим рождением снова объявился Снейп. Отца не было рядом с мамой, тот наведалься глубокой ночью, в компании еще одного пожирателя. Тогда, у них был приказ ликвидировать Поттеров, но Северус не выполнил приказ, убив своего товарища.

Мама писала, что Снейп уговаривал ее сбежать, что у Темного Лорда слишком много сторонников и война будет проиграна. Более того, политическая власть практически в руках Волан де морта. Он защитит ее, и не даст организовать погоню. Вот только мама отказалась. Даже после того, как Северус признался, что любит ее.

Следующая запись была после моего рождения. Родители очень переживали, что я родился во времена войны. Они давно уже не верят Дамблдору. Было принято решение скрыть их дом под Фиделиусом, а хранителем сделать Питера Петтигрю. На этом настоял Джеймс.

Дальше строки обрывались, но были иные записи. Уже другим почерком, криво и будто в бреду были написаны мольбы о прощении.

Прости Лилли.... Я не успел... Петтигрю предал тебя.... Это моя вина, я знал, что Питер предатель... Лорд верит в пророчество... Прости меня, Лилли..... Я не смог остановить его....

Лорд обещал, что не тронет тебя, он обещал мне отдать тебя...

Только ребенок и Джеймс, только они должны были умереть.... Прости, Лили.

Лорд погиб, но не навсегда...

Твой сын избранный, но тут что-то не чисто...

Альбус знает...

Прости Лилли, мне придется убить твоего Сына. Он ключ...

Ненавижу.... Ненавижу... Ненавижу...

Две страницы были исписаны корявым почерком, в некоторых местах виднелись желтые пятна от огневиски.

Снейп сука, знал где моя мать. Более того, он пошел на сделку с Волдемортом ради того, чтобы ей обладать. Он хотел убить моего отца и меня. Мама была маглорожденной, статус не выше раба, у этой твари, она бы не получила. Страшно представить, чтобы стало с ней в его руках. Он озлобленный с детства, ненавидящий отца, и моя мать единственная цель в его никчемной жизни. Не удивлюсь если он именно ради этого примкнул к пожирателям.

На пожелтевшую бумагу закапали слезы. Пальцы побелели от напряжения. Из-за слез я уже

не видел строк в дневнике. Магия пришла в движение, накрывая меня волной ярости. Но я-Вед сопротивлялся как мог, Гарри слишком близко принял все написанное. Его враг сидел в каких-то тридцати метрах от него и тот рвался его уничтожить.

Душа мальчика нагнетала все большую мощь, заставляя ту идти в разнос причиняя боль, и разрывая свежие шрамы. И уже не успевал латать прорехи, одновременно сдерживая огромный объем маны. Нельзя сейчас светиться, весь план пойдет коту под хвост, мы не справимся с ректорами, а тем более с директором.

- Д-Добииии! - Сквозь стиснутые зубы прошипел я, краем глаза замечая зеленоватую дымку ауры, что окутала мое тело.

В воронке телепорта показался домовый, увидев меня, тот тут же принял боевую стойку. От домового шибануло нешуточной волной магии, что снесла ширму.

- Домой. - прохрипел я.

Маленькая рука Доби коснулась моего плеча, затягивая в пространственный разлом, но мы не добрались до острова. Нас выкинуло в лесу смерти. Домовой выглядел неважно, он был бледен и тяжело дышал.

- Мастер, Гарри, сэр. Добби не может перенести, слишком много магии. - Чуть ли, не плача пропичал домовый, а из единственного глаза катились слезы.

Меня же в это время разрывало, я стоял на коленях, из горла рвался рык. Тело трясло, глаза завлакивал туман. Гарри уже окончательно потерял себя, я не слышал его разума, только лютая ненависть и желание убить. В какой-то момент он отстранил меня от управления телом.

Я был лишь наблюдателем, но мне хватило этого на всю жизнь. Объединенная душа одного из могущественнейших магов в потенциале и многоопытного Веда выдали чудовищную синергию. Выброс неоформленной энергии снес все в радиусе ста метров, образовав ровный круг выжженной земли. Тело не выдерживало, получая внутренние повреждения, и мгновенно их залечивая.

Более того, тело подстраивалось под бушующую мощь двух душ, становясь крепче и прочнее. Одежда давно истлела, оголяя мощный торс, мышцы бугрились словно стальные тросы, но и они рвались, чтобы появиться вновь еще более крепкие и внушительные.

Я сам не заметил, когда меня втянуло в этот водоворот безумия. Разум сопротивлялся доли секунды, чтобы провалиться в водоворот отчаяния, ненависти и злобы. Как не странно, подсознательно я начал залечивать душу, чтобы не разлететься жалкими ошметками, используя всю тут ману, что затопила лес.

Из аппаратуры показались преподаватели. Они выстроились полукругом передо мной, направив палочки с готовыми заклинаниями. Тут же сорвались первые не смертельные заклинания, которые безобидно осыпались искрами об нашу ауру. Вот только, зря они атаковали обезумевшего мага.

Вокруг тела Гарри соткалась призрачная белая фигура огромного старца в свободной рубахе, его рука вознеслась к небу, следом за ним повторил парень. Миг и появился посох, удар о землю и округу сотрясло землетрясение.

Из леса начали показываться все его обитатели, казалось бы. Они должны бежать без оглядки

в ужасе, но аура Веда наоборот манила. Она ласкала и наполняла животных невиданной ранее силой, гипнотизируя и подавляя волю.

Несколько единорогов, вспыхнули ослепительным белым светом, вставая на дыбы. Огромные пауки, словно стена окружили магов. Фестралы, сломавшие свои загоны прилетели на зов вестника природы, оцетинились клыками.

Но не это было самым страшным, некогда белая фигура старца и зеленоватая аура Гарри начали менять цвет на черно-багровый. Атмосфера резко изменилась, первыми отреагировали единороги, они, словно издавая детский плач, менялись на глазах. Некогда чистая аура животных превращалась в нечто жуткое, меняя облик прекрасных коней. Теперь это были огромные, кроваво красные твари, с огненной гривой, в глазах плескалась перевозданная тьма.

Акромантулы тоже изменились, их черный хитин покрылся шипами, тело удлинилось, являя человеческий торс, на паучьих ногах. Восемь пар глаз уродливо окрасили головы, с чудовищными жвалами.

Темные крылатые кони, опустились на землю не способные держать монструозные тела. Вместо копыт были три пары когтистых лап, крылья исчезли, вместо них образовалась копьеобразные конечности, что венчали ядовитые жала.

Это было еще не все, более мелкая живность тоже мутировала под гнетом чудовищной ауры обезумевшего мага. Сам лес, начал расти на глазах, но не привычной зеленью, а искореженными белыми и серыми, словно кость стволами, усеивая все пространство вокруг.

Уже не Гарри, а нечто нечеловеческое увидело своего врага. Верне то, что вызывало в нем наибольший отклик и желание уничтожить прямо сейчас.

Северус стоял как в вкопанный. Он не мог пошевелиться от нахлынувшего ужаса, даже если и бы попытался, то незримый пресс сковал его движения. После инцидента в приемном зале, все маги почувствовали огромный всплеск магии в запрет лесу, будто взорвалась сверхновая, а прибыв на место увидели чудовище в обличие их ученика. Вернее, то что от него осталось. Не может человек быть настолько огромным. Будто великан, вдруг обрел мощь архимага.

Самое жуткое началось после, магические животные, населяющие лес, начали стекаться к эпицентру буйства магии. Даже пугливые и скрытные единороги, вышли из своих укрытий.

- Мерлин всемогущий. - Прошептали бледные губы зельевара.

Чудовищная по своей агрессивности аура накрыла лес. Вбитые годами рефлексы позволили применить аппарацию, но ничего не произошло. Заклинание развеялось еще на стадии формирования, а после было не до этого.

Некогда обычные обитатели леса, стали мутировать в нечто невообразимое. Магов окружили чудовища из преисподней, из-под земли начали расти белесые кости, деревьями этот ужас язык не поворачивался назвать.

Снейп не был трусом, но истинный ужас он познал, когда взглянул в глаза виновника всего этого. Бездна тьмы узнала его, и будто потянула в себя. Некогда иссиня-черные волосы окрасились в серую седину. Хотелось кричать, но горло сжала мертвая хватка страха.

Последние события были словно в тумане. Округу заполнили сотни диметров, они выстроили линии вокруг безумного мага, сформировали призрачное поле, стараясь удержать всю ту мощь, что не прекращала расти. Но, этого было мало. Впервые люди видели, как гибнут злобные духи. Призрачная плоть, словно истаивала, отдавая всю себя на поддержание барьера. И когда уже не оставалось надежды сдержать чудовище, с неба спикировала исполинская туша дракона.

Магов, как и прочих монстров, сбило с ног ударной волной. Громогласный рев, трех голов, раздался над лесом, а после полыхнуло голубое пламя. Оно выжигало все на своём пути, но лишь слизывало чёрно-красную ауру с великана, заставляя того прогибаться. Тот пытался сопротивляться, даже ударил костями из земли, ранив Змея, но тщетно.

Лежа и смотря в темное небо, Северусу показался силуэт летящего дракона, что сжимал в лапе человеческую фигуру, но это, наверное, сон. Или то безумие, что поселилось сегодня в нем, рисует эти картины.

<http://tl.rulate.ru/book/37712/1119319>